

Изначально Чжан Сяобай хотел снять кожу с Синь Иня, чтобы не дать ей продолжать плакать.

Но я не ожидал, что вместо этого я буду снимать кожу с Синь Иня, чтобы он плакал еще сильнее.

Чжан Сяобай был шокирован и быстро сказал.

"Не надо, не надо, не плачь, не надо поднимать! Посмотри, что оно с тобой сделало!"

Синь Инь прямо встал и поспешил, ни о чем не заботясь, обняв Чжана Сяобая.

Действие Синь Иня прямо ранило Чжана Сяобая, но в этот момент Чжан Сяобай услышал шепот Синь Иня.

"Я буду растить тебя в этой жизни! На самом деле, давным-давно пароль от моей карточки StarNet был твоим днем рождения!"

Чжан Сяобай уже был немного онемел от боли, а сильная боль в сочетании с массивной кровопотерей сделали Чжана Сяобая неспособным больше стоять.

Если бы не поддержка Синь Иня, в это время Чжан Сяобай упал бы прямо на землю.

Но, услышав мягкие слова Синь Иня, лицо Чжана Сяобая, которое было болезненно белым, принесло немного крови.

Такое ощущение, что сломанная рука уже не так болезненна.

Рядом с ним стоял президент филиала Лиги мельничных профсоюзов, но на данный момент он не знал, что сказать.

Молодой и красивый мужчина, запасной член команды соревнований B и Club Union S.

Точно так же, он позволил остаток своей жизни стать помехой для того, чтобы охранять размерный раскол, который внезапно открылся в Мельничном городе.

У многих профессионалов в области ауры, которые сражались вместе с Чжан Сяобай под Мельничным городом, также были красные глаза.

Скорость, с которой толпа убивала чужеземных насекомых, увеличилась более чем в два раза, выпуская все свое уважение и беспокойство во время прилива насекомых.

Линь Юань сделал глубокий вдох и остановил непрерывное духовное снабжение Красной Рыжи.

По мере того, как духовная энергия Линь Юаня заканчивалась, мясистые цветы на зарождающихся Жертвенных Ротах Красного Рыба перестали извергать новые споры.

Линь Юань смотрел на буйное море цветов перед ним.

Море цветов перед ним уже было достаточно, чтобы противостоять инородным насекомым, а большое количество суб-деформаций уже превратилось в суб-деформации элитного уровня за счет пожирания плоти и крови инородных насекомых.

В таком море элитных рабских штаммов прилив насекомых, потерявших уровень 3 инородных насекомых, больше не нуждался в большем количестве спор для расширения площади моря цветов.

Линь Юань почувствовал ауру, которая была почти на дне тюленя, и посмотрел на людей, которые воевали в это время.

Он также посмотрел на Чжана Сяобая, у которого была сломана рука.

Затем, не задумываясь, Линь Юань сделал глубокий вдох и непосредственно активировал эксклюзивную функцию Лилии, которую Линь Юань никогда раньше не активировал, Печать Восстановления.

В одно мгновение, когда Линь Юань включил Печать Восстановления, на лбу Линь Юаня появился тотемный рисунок лилии.

Этот тотем Лили Лили расцвел на лбу Линь Юаня.

Огромное количество исцеляющей силы в Печать Воскресения было величественно проведено в тело семени фантазии Лили.

Мгновенно Лили расцвела процветающим восстановительным светом.

Линь Юань сжег всю оставшуюся духовную энергию в Печать ауры.

Сделав все головки цветов Fantasy Seed Lily распыляют заживляющий зеленый свет в одно и то же время, высвобождая все массивные количества исцеляющей энергии, которые были накоплены в отпечатке восстановления.

Зелёные пятна света, образовавшиеся в результате этих исцелений, передавались непосредственно каждому присутствующему в комнате специалисту Aura Professional.

Поскольку почти все присутствующие были сильно измотаны, как физически, так и морально, погружение в целебный зеленый свет было похоже на прекрасную мечту.

Зеленый свет был не очень ярким, не очень сияющим, теплый свет с величественной жизненной силой между ними.

Это как мгновенный светлячок, вылетающий из февраля между ветром и росой в конце зеленой травы.

Струющаяся светлячка мелодично поворачивается и танцует в прекрасной мечте каждого аура-профессионала, даря самый интимный комфорт аура-профессионалу, который окутан старыми и новыми травмами.

Даже если они получили даже самые тяжелые травмы, зажившие световые точки стекали вниз, и через несколько мгновений повреждения тела полностью восстановились.

Даже психическое состояние было почти на пике.

Именно в это время.

Самая верхняя цветочная головка манипулятора "Фантазия семян лилии" Линь Юаня прямо выстрелила зеленым светом, который был толщиной большого пальца.

Зеленый свет просверлил в тело Чжан Сяобая, как духовная змея, заставляя Чжан Сяобая чувствовать только мгновенное уменьшение боли.

Питаясь этой всплеск жизненной силы, Чжан Сяобай только почувствовал его слабость и усталость.

Вдруг Чжан Сяобай почувствовал странное ощущение зуда от перелома руки в плече.

Чжан Сяобай повернул голову и прямо уставился на нее.

Это произошло потому, что Чжан Сяобай обнаружил, что его рука отрастает.

Все присутствующие, включая Синь Иня, были ошеломлены этим чудо-зрелищем перед ними.

Это было результатом эксклюзивного перелома черт, который Линь Юань пробудила, когда она

превратилась в "Семя Фантазии".

Линь Юань знал, что эксклюзивная черта Фантазийного Семени Лили способна реанимировать отрубленную конечность.

Просто Линь Юань не ожидал, что повторное рождение руки поглотит столько исцеляющей энергии и духовной силы.

После того, как рука Чжан Сяобая была полностью перерождена, Линь Юань обнаружил, что в марке восстановления, которая хранилась в течение нескольких месяцев, не осталось вообще никакой целительной энергии.

Духовная энергия в теле Линь Юаня также полностью истощилась, и если бы не красные тернистые виноградные лозы, все еще поддерживающие запястья Линь Юаня, было бы страшно, что Линь Юань все еще не сможет стоять сейчас.

В серую ночь на краю неба уже появился рассвет.

Этот внезапный свет рассвета на мгновение пробился сквозь очертания далеких гор, рассеивая холод поздней осенней ночи, а также рассеивая уголок этой темной ночи.

На подростке в серебряной маске зарево засиял рассвет, фигура подростка несколько несчастна из-за истощения ауры.

Фигура юноши отражала большое море цветов поблизости и прилив насекомых, которые еще двигались вперед и назад в море цветов.

Рассветный свет удлинит фигуру подростка, а также зажжет чудо за городом Мопан под куполом.

Это чудо было создано подростком, и это чудо принадлежало подростку и каждому Аура Профессионалу, сражающемуся вне этой кофемолки.

В то же время это чудо принадлежало и Сиянию.

Это чудо заставило толпу под мельничным городом незаметно взглянуть на молодого человека в серебряной маске перед ними.

Глаза были наполнены удивлением, благодарностью, благоговением и намеком на то, что неприкрытый пыл.

Бесконечное море цветов и зеленый свет тысячи точек спасения были выгравированы в сознании каждого Aura Professional под Мельничным городом.

Чжан Сяобай затем внезапно бросился прямо к Линь Юаню и закричал.

"Чёрный! Ты действительно счастливая звезда в жизни моего Чжан Сяобая."

Если бы кто-то сказал, кто был самым взволнованным внутри в этот момент, то это, несомненно, был бы Чжан Сяобай.

Чжан Сяобай, которому ампутировали всю руку, узнал реальность в тот момент, когда она была сломана, и беспомощно смирился со своей судьбой.

Тем не менее, он не ожидал, что Линь Юань, чтобы его рука регенерации, которая, несомненно, принадлежала к возрождению.

Чудо для Чжана Сяобая спасло ему всю оставшуюся жизнь.

Когда Чжан Сяобай бросился, красный шип сразу же совершил нападение, и Линь Юань увидел ситуацию и быстро остановил движение красного шипа.

Линь Юань думал, что на него повлияют медвежьи объятия Чжан Сяобая, но кто бы мог подумать, что в это время бросились и остальные трое из Экстрим Клуба.

У Синь Инь были слезы по углам ее глаз, но улыбка была необычайно яркой.

Глаза смотрят на возрожденные руки Чжана Сяобая, соленая капля слеза выскользнула из носа.

Только теперь слезы были не в печали, а в радости, наполненной радостью.

Трое из них и Чжан Сяобай уже видели, что духовная энергия Линь Юаня в этот момент была перенапряжена, и пытались ее поддержать.

Так Чжан Сяобай, Синь Инь, Лу Пинрю и Танран дали Линь Юаню нежные объятия со всех сторон, чтобы Линь Юаню не пришлось в одиночку поддерживать его душевно опустошенное тело.

Это объятие было особенно теплым на прохладном осеннем рассвете.

Это было объятие, которое пережило жизнь и смерть вместе и принадлежало товарищу.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/936142>